

în care se desfășoară acțiunea este alcătuit conform cercetărilor științifice¹. Romanul scriitorului polon era receptat ca roman istoric, prețuit pentru forța de reconstituire artistică a unei epoci de mult apuse și nu pentru elementul religios², așa cum se va întâmpla mai târziu³.

Din 1905, când lui H. Sienkiewicz i se acordă Premiul Nobel, traducерile în limba română din opera romancierului polon se succed într-un ritm rapid, atrăgând după sine numeroase alte nume de scriitori poloni, care vor intra în sfera preocupărilor iubitorilor de literatură din țara noastră.

După Adam Mickiewicz, Henryk Sienkiewicz este al doilea scriitor polon care a pătruns în conștiința cititorului român, contribuind, poate cel mai mult la adîncirea receptivității noastre față de literatura polonă.

ИНТЕРЕС РУМЫН К ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

(Резюме)

Распространение польской литературы в Румынии во второй половине XIX века, как отмечает автор, характеризуется двумя этапами: первый — шестидесятые — семидесятые годы — определяется созвучием политических и национальных интересов этих двух народов; второй — последние десятилетия XIX века — является тем периодом, когда возрастает интерес румын к признанным произведениям художественной литературы, к польской литературе с социальной проблематикой.

В первый период в центре внимания находилось творчество Адама Мицкевича, с которым познакомились румынские революционеры-демократы Н. Бэлческу, И. Елиаде Рэдулеску, Ион Войнеску, К. А. Росетти и др. Тогда же появляются и первые переводы на румынский язык произведений польского поэта. Джордже Бариц опубликовал в 1843 году в переводе Иосифа Ману *Отрывки из Книг польского народа и пилигримства*, а Георге Асаки переработал несколько баллад Мицкевича и сатиру Игнатия Красицкого. В период, когда польский народ поднялся на национально-освободительную борьбу, Ал. Пелимон и Гр. Грандя перевели стихи польского поэта.

Отзвуки творчества Мицкевича найдем и у Дж. Барица, Ал. Папиу Илариана, Ал. Одобески у Б. П. Хашдеу, который знал творчество многих польских писателей.

Во второй период творчество Мицкевича в Румынии воспринимается так же успешно, и рассматривается как эталон прогрессивного духовного проявления (К. Доброджану-Геря). Появляются переводы на румынский язык Улисе Кариади, Джордже Кошбука, Григоре Лазу. В то же время некоторые румынские периодические издания (*„Amicul familiei“* или издания Эдуарда Адамски) проявляют повышенный интерес к польской культуре. Румынский читатель знакомится с новыми именами польских писателей (Т. Т. Еж, Юзеф Крашевский, Винценти Косякевич, Богдан Залесский). Наступление на народничество способствует распространению творчества варшавских позитивистов. Появляются переводы философских трудов Юлиана Охоровича (1885) и произведения социального резонанса Ал. Свентоховского (1888, 1895). Этот период завершается знакомством румынского читателя с творчеством другого крупного польского писателя — Генриха Сенкевича.

¹ Gh. A., *Convorbiri zilnice: Asupra operei lui Sienkiewicz*, „Secolul XX“, II, 1900, nr. 413, p. 1.

² Versiunea românească a romanului *Quo vadis?* a adus în paginile „Secolului XX“ discuția în jurul personalității lui Petronius, confruntându-se imaginea patricianului roman, lăsată de Tacit și reconstituită de Sienkiewicz, cu cea schițată de Marcel Schwob în *Vies Imaginaires*. Vezi: L., *Convorbiri zilnice: Petroniu*, „Secolul XX“, II, 1901, nr. 559, p. 1; *Convorbiri zilnice: Mormîntul lui Petroniu*, „Secolul XX“, II, 1901, nr. 678, p. 1.

³ Cf. M. Vircioroveanu, *Receptarea creației lui Henryk Sienkiewicz în România*, în Rsl, 1967, XV, p. 80.